

Юань Цзинь опустил руку, обошёл Линь Хэлая и сделал шаг вперёд. Взглянув на Руань И с холодным отстранением, он бросил:

— Что с ним стряслось — я тебе отвечу.

Руань И молча проследовал за ним на лестничную площадку.

— Днём, когда ты ушёл, Брат Леопард со своей сворой зажал Хэлая. Хотели заставить его выхлебать целую бутылку красных чернил, — Юань Цзинь сделал паузу и добавил ровным, глухим голосом: — Я вылил эту хрень ему на голову.

То ли оттого, что на лестнице царил полумрак, то ли из-за тусклого, желтушного света одинокой лампочки, его бесстрастное лицо казалось откровенно злым, почти глумливым.

Руань И неожиданно вспомнил день из прошлой жизни, когда до него дошла весть о смерти Линь Хэлая.

Душный, свинцовый полдень. Посеревшее небо, наливающееся грозowymi тучами перед затяжным ливнем. Спёртый, тяжёлый воздух повис над землёй, словно намокшее ватное одеяло, передавливая дыхание. А потом вдалеке грохнуло. Руань И поднял голову навстречу раскатистому грому и услышал, как рядом кто-то беспечно, во весь голос расхохотался.

Заметив, как потемнел в лице Руань И, Юань Цзинь смерил его колким взглядом. Поджав губы, он уже собирался отвернуться и что-то бросить, как Руань И тихо произнёс:

—... Ты всё правильно сделал.

Юань Цзинь замер.

Руань И опустил голову, сился массировать виски. В груди kloкотал такой ком, которому он не мог подобрать названия. Гнев? Похоже на то. А может, его ярость перешагнула все пределы, выгорев дотла, и оттого осталась лишь дикая, разрывающая череп боль.

— Если бы ты не вмешался, — Руань И постарался выровнять голос, сделал его максимально спокойным, — и он выпил бы всю бутылку, последствия были бы куда хуже.

Юань Цзинь вскинул взгляд. На долю секунды в его глазах промелькнула странная растерянность — словно он совершенно не ожидал такой реакции. Но Руань И этого не уловил. Он стоял с зажмуренными глазами, всё так же сдавливая пальцами виски.

— Ладно, с этим понятно. Что-то ещё?

Юань Цзинь промолчал.

«Неужели есть?» — Руань И опустил руки и посмотрел на него.

Желваки на скулах Юань Цзиня ходили ходуном, будто он подавлял в себе закипающие слова. Помолчав, он сухо выдавил:

— А ты сообразительный, Руань И. На первой недельной контрольной ты провалил математику, а в прошлую пятницу получил уже сто семнадцать баллов. — В его голосе прорезались ледяные, отстранённые интонации. — И это всего за одну неделю. Раз уж у тебя есть мозги и ты решил взяться за ум, так не лезь в это дерьмо.

Руань И насупился:

— Юань Цзинь.

— Я предупреждал: не суй нос туда, где ничего не можешь изменить. Способов сломать ученика — миллион. Когда тебя самого сгноят так, что учиться не сможешь, локти кусать будет поздно.

Руань И выждал пару секунд и тихо спросил:

— Это твои слова? Или Чжан Цзымина?

Юань Цзинь ничего не ответил. Развернулся и ушёл.

Руань И ещё какое-то время простоял у перил, сжимая и разжимая костяшки пальцев, пока ладони снова не обрели чувствительность. Лишь после этого он отправился в класс.

Звонок на самоподготовку прозвенел минут пять назад, но Яо Сяоянь до сих пор не появилась. Пунктуальностью она никогда не отличалась: опоздать на обычный урок минут на пять, а на вечерние занятия — на все пятнадцать было для неё нормой. Пользуясь отсутствием преподавателя, класс гудел как улей. Ученики сбились в кучки и беззаботно болтали.

Всё то время, пока Руань И отсутствовал, Линь Хэлай места себе не находил. Он нервно ходил взад-вперед возле трибуны и, едва завидев возвращающегося Руань И, кинулся ему навстречу. Однако, спеша сойти с возвышения, оступился и отдал кому-то ногу.

— Извини, прости! — забормотал он, отскакивая назад. Поднял глаза — и обомлел.

Перед ним стоял Брат Леопард.

Хэлай задрожал, но не успел вымолвить и слова: сокрушительный удар ноги Брата Леопарда сорвал его с места. Беднягу отбросило, словно мяч под ударом ракетки, и впечатало прямо в стену. Затылок с оглушительным треском врезался во что-то твёрдое — кажется, в электрическую розетку. Перед глазами поплыли тёмные круги, в ушах зазвенело, а окружающие звуки потонули в глухом гуле.

Первое, что увидел вошедший в класс Руань И, — скрюченную на полу фигурку Линь Хэлая. Тот сжался в калачик в углу, его худенькие плечи судорожно вздрагивали. Брат Леопард стоял рядом, небрежно засунув руки в карманы. Не удостоив лежащего даже взглядом, он медленно повернул голову к Руань И, и его губы расплзлись в ядовитой, довольной усмешке.

— Возвращаю должок, — чеканя каждое слово, ровно произнёс он.

За тот пинок на уроке физкультуры.

Руань И сорвался с места прежде, чем кто-либо успел сообразить, что происходит. В два прыжка преодолев расстояние, он с размаху врезал Леопарду под колено и тут же прижал его ногу сверху — тот со сдавленным ругательством грохнулся на колени. В то же мгновение Руань И одной рукой откинул крышку парты, а второй схватил Леопарда за затылок и с силой впечатал его голову в ящик стола.

Раздался тяжёлый, глухой гул.

Класс замер в оцепенении.

В своё время, даже находясь на самом дне, Руань И без колебаний пробил вазой голову Лу Бинчэню. То, что Чжан Цзымин отделался лишь лёгким испугом, объяснялось просто: Руань И горел в лихорадке, тело не слушалось, да и связываться в полную силу он не хотел — иначе этот ублюдок с перекрытыми мозгами потом отыгрался бы на Линь Хэлае вдвойне. Руань И сознательно придержал силу.

Удар получился не столь мощным, но Леопарду хватило и этого. Никто и никогда не смел с ним так обращаться. Глаза Чжан Цзымина налились кровью от бешенства, из горла вырвался рёв:

— Да ты, блядь, охуел так... хмпф!

Руань И надавил на затылок, запихнув оставшиеся проклятия ему обратно в глотку.

Никто не ожидал, что рядовая самоподготовка превратится в побоище. Те, кто сидел подальше, вообще не поняли, из-за чего сыр-бор; те, кто находился рядом, застыли с разинутыми ртами, поражённые столь жестокой вспышкой. Одни догадывались о причинах, другие пребывали в полном неведении.

Тун Тун принадлежала к последним.

Едва Леопард сбил с ног Линь Хэлая, она тут же рванула за учителем Яо. А вернувшись, запыхавшаяся, застала момент, когда Руань И вдавливал голову Чжан Цзымина в парту.

Сердце Тун Тун ушло в пятки. Подскочив ближе, она зашептала:

— Отпусти его скорее! Демоница уже идёт!

Руань И не шелохнулся. Он точно знал: стоит ослабить хватку, и Леопард тут же разнесёт эту парту к чертям.

— Заставь всех отойти, — коротко бросил он.

Тун Тун сердито топнула ногой, выскочила к доске и изо всех сил трахнула указкой по деревянной поверхности:

— А ну рассосались! Живо по местам!

Толпа неохотно сдала назад. Убедившись, что дистанция есть, Руань И чуть ослабил хватку.

В ту же секунду Леопард взвился на дыбы. Вскинув стул, он с размаху занёс его над головой Руань И, а его шестёрки, будто по команде, выскочили из толпы и кинулись в атаку...

— Вы что тут устроили, маньяки?! — от дверей класса раздался истошный вопль Яо Сяоянь. — Совсем страх потеряли?! На исключение захотелось?!

Готовая вспыхнуть драка мгновенно замерла, будто машина на полной скорости ударила по тормозам у самого края пропасти. Но напряжение никуда не делось: Руань И спиной чувствовал тяжёлый, налитый ядом взгляд Леопарда. Будь этот взгляд материален, у него в затылке уже зияла бы дыра размером с кулак.

Взгляд Демоницы мельком скользнул по скрюченному Линь Хэлаю и впился в стоящих посреди класса. Проигнорировав Леопарда, она свирепо уставилась на Руань И:

— А ну марш за мной!

Руань И молча направился к выходу. За его спиной раздался презрительный смешок Чжан Цзымина, который тоже не спеша двинулся следом.

Вэнь Цзыхао замешкался. Ему показалось, что Яо Сяоянь вызывала одного Руань И, но раз уж

Брат Леопард пошёл, то и остальным отставать не следовало. Он прибавил шаг, догоняя вожака, а за ним потянулась и вся остальная шобла.

— Брат Леопард... — подловил момент Вэнь Цзыхао, чуть притормаживая, чтобы оторваться от учительницы с Руань И. — Что говорить-то будем?

В конце концов, Демоница застала момент, когда они всей сворой обступили Руань И. Да и если разматывать всю цепочку событий с самого начала, чистыми из воды им не выйти... Вэнь Цзыхао охватило невольное беспокойство.

Леопард лишь фыркнул, скривив губы:

— Что говорить? Да ничего. Тебе за это ничего не будет. Стой и наслаждайся зрелищем.

— А?

Леопард смерил его снисходительным взглядом:

— Демоница мечтает перевестись в Школу иностранных языков Цзянчэна. А за ниточки там дёргает мой старик.

Гуськом они втянулись в учительскую. По случаю плановой самоподготовки по математике для всего первого года, просторный кабинет учителей-математиков пустовал. Яо Сяоянь грузно опустилась в кресло и ткнула указкой в сторону кулера:

— Встали там!

Руань И без слов встал у стены, а вот Брат Леопард даже не шелохнулся. Скрестив руки на груди, он с ленивой ухмылкой уставился на преподавательницу:

— Учитель Яо, у меня нога болит.

Яо Сяоянь осеклась. Помявшись, она указала на стул напротив и смягчила тон:

— Что ж... присядь тогда.

Вэнь Цзыхао тут же пристроился рядом, с вальяжным видом облокотившись на спинку его стула. Остальные прихлебатели скопились за их спинами, подражая ватажку.

Руань И находил всю эту сцену до тошноты фарсовой.

— Что там у вас произошло? — поинтересовалась Яо Сяоянь.

Из-за спины Леопарда выскочил один из парней. Актёрствуя и активно размахивая руками, он запричитал:

— Это Руань И первый напал на Бра... на Чжан Цзымина! Учитель, вы бы видели! Он бил без разбора, зверюга просто! Мы заступились только потому, что не смогли смотреть, как он избивает человека!

Яо Сяоянь перевела взгляд на Руань И:

— Это правда?

Руань И лишь скривил губы — сдерживать ироничную ухмылку перед столь дешёвым спектаклем было выше его сил.

Учительницу это явно задело, она поспешно перебила:

— Ладно! Ничего катастрофического не случилось, и доводить дело до вашего классного руководителя я не хочу. Зачем устраивать балаган, вызывать родителей и заставлять писать объяснительные? — Она повысила голос: — Руань И, поднимать руку на одноклассника — недопустимо. К тому же зачинщиком был ты. Подойди, извинись перед Чжан Цзымином, и на этот раз я закрываю глаза.

Руань И дослушал её до конца. Он не выразил ни согласия, ни протеста — просто молча смотрел на Яо Сяоянь. Его ледяной, немигающий взгляд действовал ей на нервы. Когда преподавательница уже готова была сорваться на крик, он тихо спросил:

— Учитель Яо, вы правда ничего не замечали?

Она нахмурилась и сухо отрезала:

— При чём тут другие? Мы обсуждаем твой проступок!

— Линь Хэлая травят изо дня в день. Неужели вы правда не знали?

Голос его звучал ровно, без единой эмоциональной вспышки, но именно эта невозмутимость хлынула на неё откровенной пощёчиной.

Лицо Яо Сяоянь залилось пунцовой краской. Вскочив с места, она рявкнула:

— Ты как с учителем разговариваешь?! Совсем страх потерял, Руань И?!

— У него уже на первой неделе учебного года растоптали обложку сборника упражнений по математике, и ему пришлось мастерить самодельную. Его контрольные по вашему предмету постоянно «пропадают» сразу после раздачи, так что сдавать ему приходится ксерокопии. Школьная бумага — с зеленоватым оттенком, а листы из копировального центра — ярко-белые, перепутать невозможно. А ещё за несданную математику вы заставляете стоять весь урок. И он стоит у вас на каждом занятии. Каждый. Божий. Раз.

Руань И сделал паузу и едва слышно добавил:

— И вы правда ничего не замечали, учитель? Ни разу не ёкнуло? Линь Хэлай вовсе не похож на растяпу, который вечно теряет тетради и рвёт обложки. Боже с ними, с оценками, но по отношению к учёбе... Во всём классе не найти человека педантичнее и аккуратнее его. Как такой ученик может систематически не сдавать домашнюю работу?

Лицо Яо Сяоянь менялось в цвете, точно речная гладь в Праздник фонарей: непроглядно-тёмная глубина вспыхивала то багровым, то мертвенно-бледным оттенком.

С размаху хлыснув указкой по столу, она заверещала:

— Заткнись! Заткнись сейчас же!

— И ведь только на математике, — Руань И встретил её яростный взгляд прямо и не мигая. — Его цепляют везде, но такой прессинг — только у вас. Только на ваших уроках его тетради рвут, а контрольные крадут снова и снова...

Он слегка запрокинул голову и, посмотрев на Яо Сяоянь с холодной, презрительной улыбкой, отчеканил:

— Какая поразительная слепота, учитель Яо! Вы им это просто позволяете.

<http://bllate.org/book/20540/2132647>